

Access

Бюллетень Рабочей группы по защите прав потерпевших

Защита прав и интересов потерпевших в Международном уголовном суде

Выпуск 6: В фокусе – Демократическая Республика Конго

Новости от МУС:

Право потерпевших на участие в расследовании в ДРК подтвердила Апелляционная Палата

Потерпевшие в восточной части Демократической республики Конго: беженцы, прибывшие в лагерь Кьяка II, июль 2003г, © UNHCR фото/ К.МакКинзи

1 июля 2006, Апелляционная палата МУС отклонила заявление Прокурора на «внеочередное рассмотрение» по решению Палаты относительно решения Палаты по предварительному производству отказать Прокурору в разрешении на апелляцию по новому решению Палаты по предварительному производству, принятому 17 января 2006г.

17 января было вынесено решение о предоставлении права жертвам, лично пострадавшим в конфликте, представлять «свое мнение и высказывать озабоченность» на стадии расследования по ситуации в

«Проявления несправедливости в любой точке планеты – это угроза правосудию во всем мире.»

Мартин Лютер Кинг (1929—1968)

Демократической республике Конго, поскольку Суд допускает это в рамках ведения судебного разбирательства. (См. статью Карин Бонно, выпуск бюллетеня №5). 23 января 2006г. Прокурор потребовал разрешения на апелляцию по данному решению, утверждая, что в решении Палаты предварительного производства 1 выделена отдельная категория «потерпевших в определенной расследуемой ситуации», отличной от общего понятия потерпевших от преступлений по данному делу. Он утверждал, что участие потерпевших, о котором говорится в решении, может означать их большое количество, и, следовательно, может в значительной мере повлиять на справедливое и быстрое ведение судебного разбирательства или на его результат, а это, согласно ст.82 (1) (d) Римского Статута, является основой для обжалования решения.

31 марта 2006г. Палата по предварительному производству отказала в заявлении Прокурора на апелляцию, основываясь на свое решение в рамках ст. 82 (1) (d) Римского Статута, оставив в силе прежнее решение. 24 апреля Прокурор обратился к Апелляционной Палате за разъяснениями по решению провести «внеочередное рассмотрение». Апелляционная Палата отказала в приемлемости его заявления и обратила внимание, что в ее полномочия входит рассмотрение решений Палаты по предварительному производству, но ни в Статуте, ни в Правилах Процедуры не предусмотрено это новозобретенное «внеочередное рассмотрение». Далее толкуются основания для подачи апелляции на решения согласно ст. 82 (1) (d), в которой говорится, что сторона может обжаловать «решения, касающиеся вопроса, который может в значительной мере повлиять на справедливое и быстрое ведение судебного разбирательства или на его результат или в связи с которым незамедлительное принятие Апелляционной палатой решения может, по мнению Палаты ... способствовать существенному продвижению в разбирательстве дела».

Апелляционная Палата истолковала положения статьи 82(1)(d), включая и то, что относится к «вопросу, который может в значительной мере повлиять на судебное разбирательство». Палата не сочла, что в данном случае элементы статьи 82(1)(d) отвечают обжалованию Прокурора. □

В этом выпуске:

- **Право потерпевших на участие в суде** стр.1
- **Дети-солдаты и Международный уголовный суд** стр.2
- **Интервью с К.Хэмеда** стр.3
- **Встреча Рабочей группы по защите прав потерпевших по выработке стратегии** стр. 4
- **Интервью с М.Бауэр** стр. 5
- **Интервью с П.Массида** стр.6
- **Судебное дело Сонго Мбойо** стр.7
- **Выплата компенсаций и оказание помощи потерпевшим со стороны МУС**, стр.8

Дети-солдаты и Международный уголовный суд: Задачи и стратегия на будущее, Ситуация в Демократической республике Конго

Букени Бек Т.Вазури (AJEDI-Ka)

С 1996 по 2003 годы тысячи детей оказались вовлеченными в ряды милиции и вооруженных сил Демократической республики Конго. Около 30 000 мальчиков и девочек обучали убивать людей и совершать злодеяния против собственных семей. Детей набирали в вооруженные отряды на добровольной основе или путем принуждения; их выдвигали на передовую линию столкновений в качестве бойцов, телохранителей или шпионов. Их отправляли на разведку, заставляли осуществлять сбор информации, а также оказывать всяческую поддержку во время проведения военных действий.

Статут МУС² определяет, что набор и вербовка детей в качестве солдат является военным преступлением и признает детей-солдат в качестве потерпевшей стороны, но для местных властей в восточной части ДРК это явилось большой неожиданностью. Они рассматривают детей-солдат как лиц, совершивших преступление. Никто из властей не имеет понятия о том, что вербовка детей влечет за собой уголовную ответственность.

МУС разработал новейшие процедуры, которые позволяют потерпевшим участвовать в судебном процессе не только в качестве свидетелей, но и как заинтересованная сторона процесса. Дети также имеют право участвовать в процессе, но этот факт не достаточно понятен и хорошо распространен среди местных властей в ДРК. Теперь для МУС главной задачей в ДРК является разъяснение значения этого права.

Во-вторых, существует серьезная проблема, связанная с предоставлением защиты и безопасности таким детям, ведь они не обладают ни малейшим опытом, связанным с уголовным правосудием. Необходимо информировать их о судебных процессах, а также о риске их безопасности, чтобы дети могли сделать осознанный выбор, основанный на их информированности, участвовать им в судебном процессе или нет. Гуманитарные неправительственные организации проводят работу с детьми, формально связанными с вооруженными группами: их демобилизуют и ведут психологическое восстановление. Организациям необходимо понимать этот процесс, чтобы не подвергнуть риску и опасностям их собственных сотрудников, которые ведут в стране программы по восстановлению потерпевших. МУС предусматривает «защитные меры» для потерпевших, участвующих в таких процессах, и для дающих показания свидетелей. Такие меры предполагают, что при взаимодействии Суда с лицом по особо важным вопросам никто из окружающих не должен знать об осуществлении таких контактов. В судебных слушаниях имена

этих лиц не раскрываются, им присваиваются псевдонимы, их заслушивают в специальной комнате слушаний или они участвуют в процессе, находясь за защитным экраном или по

«Набор и вербовка детей в вооруженные силы не просто военное преступление, это уничтожение целого поколения»

видео-связи.

Местные жители с опаской относятся к участию детей и/или их семей в судебных процессах. Те, кого просят дать показания или участвовать в процессе, должны жить в безопасном месте, это предусмотрено

Дети-солдаты в Восточной части ДРК, Фото: @ WITNESS и AJEDI-Ka

судом. Но не придется ли им прятаться до конца своей жизни? Для этого Суд провел переговоры с рядом стран и договорился о перемещении таких лиц на постоянное жительство – в чрезвычайных ситуациях свидетели и их семьи поменять место жительства в другую страну. Однако перемещение на другое постоянное место жительства само по себе является виктимизацией, т.е. лицо подвергается определенным лишениям. Такие семьи, находясь на новом месте жительства, должны будут взять новые имена, они вынуждены будут утратить связь со своими родственниками и знакомыми.

Таким образом, то, что местные власти понимают под «защитой» отличается, с одной стороны, от использования псевдонимов, с другой, от переезда на новое место жительства. На местном уровне понятие «защита» приравнивается к защитным мероприятиям проводимым миротворцами или гуманитарными

агентствами, поэтому важно устранить эту разницу в понятии.

Вопросы защиты ограничиваются не только физической безопасностью. Психологическое здоровье детей также требует особого внимания, т.к. их участие в процессе может спровоцировать вторичную виктимизацию. Детям может оказаться трудно участвовать в процессе или выступать в качестве свидетелей после того, как они дали военную клятву «уважать военного командира в любое время и при любых обстоятельствах». Поэтому детям, участвовавшим в вооруженных действиях, необходимо оказывать и психологическую помощь.

Для того, чтобы начать разрешение обозначенной проблемы в ДРК, МУС рассматривает необходимость решения следующих важных моментов:

1. Уделить особое внимание привлечению потерпевших в работу процесса, а также осуществлению двухсторонней связи: а) разъяснять местным жителям и потерпевшим их право на участие в процессе, важность построения доверия к Суду и тем мерам защиты, которые он предоставляет; а также б) учитывать мнение, опасения и ожидания конголезских местных жителей;

2. Осуществить приемлемую стратегию для защиты детей- участников вооруженных конфликтов (не только в качестве свидетелей), включая тех, кто непосредственно работает и оказывает помощь таким детям. Вовлечение заинтересованных лиц поможет поднятию доверия проведения судебных процессов, и как следствие, повысит уровень безопасности;

3. Осуществить приемлемую стратегию, гарантирующую длительную психологическую стабильность детей, вовлеченных в вооруженные группы, чтобы избежать вторичной виктимизации и стигматизации, способствовать их вовлечению в жизнь местного общества.

Букени Бек – руководитель организации AJEDI-Ka (Association des Jeunes pour le Développement Integre-Kalundu), а также режиссер фильма «Долг защитить», в котором повествуется о детях-солдатах в ДРК. Премьера этого фильма прошла в Нью-Йорке, которую проводила организация WITNESS. Подробности на сайте <http://www.witness.org> и <http://www.ajedika.org> □

1. PN-DDR Оперативная группа по работе с детьми, вовлеченными в вооруженные группы; принята 7 мая 2004г. Демократическая республика Конго, стр. 4

2. Римский Статут, ст.8 xvii.

Интервью с Кристианом Хемеди, Президентом Ассоциации по восстановлению прав человека в Конго, национальный координатор Коалиции конголезских НПО с МУС

1. В Демократической республике Конго наступил момент, когда новый закон, включающий в себя Римский Статут Международного уголовного суда, готов к обсуждению в Парламенте страны. Как это может повлиять на судьбу пострадавших от преступлений, совершенных в ДРК?

Ратификация Римского Статута Международного уголовного суда Демократической республикой Конго имела определенные последствия в конголезском законодательстве, в том смысле, что его интеграция в национальный правовой режим означает внесение изменений в некоторые положения существующего законодательства. Эти изменения также касаются новой конституции, которая была принята на референдуме 18 декабря 2004г.¹ Конституция, по прежнему, включает в себя режим привилегий и иммунитетов от преследования при серьезных преступлениях, которые могли быть совершены ранее или могут быть совершены в будущем некоторыми официальными лицами.

Несмотря на то, что 25 сентября 2005г. правительство закончило рабочий проект нормативного акта, вводящего в действие Статут², тем не менее он не был включен в программу работы парламента на парламентской сессии 2005-2006гг.³ В настоящий момент мы ждем установления нового парламента сразу после выборов 31 июля 2006г. Мы надеемся, что обсуждение этого законопроекта станет главным приоритетом нового парламента.

Законопроект содержит в себе несколько кардинально новых положений, которые будут применены в существующем конголезском уголовном праве. Эти изменения затронут некоторые положения в конголезском уголовном кодексе, уголовно-процессуальном кодексе, затронут законодательство государственного управления, организацию и компетенцию юридических органов, военный уголовный кодекс и кодекс военных трибуналов.

Более того, данный законопроект вводит новое для конголезского уголовного законодательства понятие преступления, а именно, «преступление против мира и безопасности человечества». В этом новом разделе уголовного кодекса определены такие преступления, как геноцид, преступления против человечества и военные преступления. Ранее понятия по этим преступлениям были недостаточно определены, а военные органы и военный уголовный кодекс 2002года терпимо относились к таким преступлениям.

Необходимо отметить, что к военным преступлениям также стали относить такие понятия преступлений как сексуальное насилие, набор и использование детей в возрасте до 18 лет в вооруженных силах. Эти понятия выходят за рамки Римского Статута, который ограничивает набор детей в вооруженные группы в возрасте до 15 лет.

В дополнение хочется сказать, что сюда

включены общие принципы уголовного права, равно как и то, что никого нельзя преследовать, арестовать и задержать, кроме случаев определенных законом. Наиболее важный принцип содержится в статье 27 Статута, где говорится о недопустимости ссылки на должностное лицо.⁴ В тексте подтверждается понятие *комплементарности* (т.е. взаимодополняемости) между полномочиями законодательства ДРК и МУС, указывая, что «национальная юрисдикция несет главную ответственность в уголовном расследовании этих преступлений (геноцид, преступления против человечества и военные преступления), а МУС может вмешиваться как вспомогательный орган».⁵

Все вышеуказанные аспекты помогут положить конец беззаконию среди тех, кто ответствен за международные преступления, и возродят надежды среди потерпевших на осуществление эффективного правосудия.

Данный законопроект посвящает целую главу сотрудничеству с МУС.⁶ Такое сотрудничество предполагает оказание юридической помощи, осуществление арестов и перемещение лиц, приведение в исполнение приговоров и решений Суда. Главный обвинитель ДРК является контактным лицом между МУС и ДРК. Отмечено, что в данный момент сотрудничество между МУС и ДРК ведется посредством двух соглашений, подписанных в октябре 2004г., с целью предоставления широкого размещения следователей суда на территории ДРК.

В дополнение к вышеназванным положительным аспектам, находящийся на рассмотрении законопроект должен включать в себя следующие дополнительные изменения:

- запрет смертной казни, что считается жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство наказанием, которая должна быть заменена на пожизненное заключение.
- переход объекта юрисдикции за эти преступления от Апелляционного Суда к Верховному Суду, чье местоположение находится на значительном расстоянии от населения, претерпевшего лишения.
- создание Конголезского целевого фонда для потерпевших, с целью предоставления гарантий по выплате репараций потерпевшим за пережитые ими преступления. В этой части законопроект не касается ни сбора денежных средств, ни компенсационных выплат, хотя цели его определяют, что главный принцип, который необходимо уважать, это «гарантированное эффективное предоставление репараций потерпевшим».
- признание и уважение прав потерпевших, что включает в себя участие в судебном процессе, представительство, защита и получение репараций на всех стадиях процесса, начиная от предварительных слушаний до вынесения решения и апелляции.

Однако, некоторые преступления несут

уголовный характер только в силу того, что они относятся к военным преступлениям или к преступлениям против человечества. Если эти же преступления совершены вне рамок вооруженного конфликта или обычного нападения, то они не будут носить уголовный характер. Это относится к применению пыток, набору и использованию детей в возрасте до 18 лет в военных действиях и некоторые преступления связаны с сексуальным насилием. Более того, понятие изнасилования в конголезском законодательстве, которое определяется как сближение половых органов, определяет возможными жертвами только женщин и является достаточно ограниченным в сравнение с понятием изнасилования в международных преступлениях. Поэтому необходима гармонизация в законодательстве, которая должна идти гораздо дальше, чем применение Римского Статута в национальном законодательстве.

2. В рамках таких понятий, как геноцид, преступления против человечества и военные преступления, какие новые положения принесет этот законопроект для участия потерпевших в национальных судах?

Статья 15 законопроекта предлагает ввести новую статью (55 bis) в уголовно-процессуальный кодекс, в которой говорится, что «Апелляционный Суд прекращает свою деятельность в соответствии с процедурой, предусмотренной уголовно-процессуальным кодексом». В этом случае, потерпевший имеет право выступать в качестве обвинителя до того, как начнет свою работу Главный обвинитель или предъявить «гражданский иск» в рамках процедуры, позволяющей потерпевшему участвовать в уголовном процессе как гражданский истец перед компетентным судьей. Потерпевшие также могут принимать участие посредством процедуры «прямой ссылки» («citation direct») или «прямого ходатайства» («direct motion»), напрямую обращаясь к уголовному судье.

Продолжение на стр. 4

1. Вступила в силу 19 февраля 2006г
2. Рабочий проект нормативного акта, который вводит в действие Статут, доступен на веб-сайте организации Международная Амнистия
3. См. письмо от Амнистии к исполняющему обязанности, 14.02.2006г., <http://web.amnesty.org/library/Index/ENGAFR620042006?open&of=ENG-COD>
4. Данное положение отражает проект статьи 23(1), внося изменения в уголовный кодекс «Учитывая преследования за преступления, перечисленные в статьях с 221 по 224 настоящего кодекса, закон применяется в равной мере ко всем лицам без какого бы то ни было различия на основе должностного положения. В частности, должностное положение как главы государства, члена правительства или парламента, избранного представителя или должностного лица правительства ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности согласно настоящего кодекса и не является само по себе основанием для смягчения приговора». Иммунитеты или специальные процедурные правила, которыми обладают некоторые официальные лица, в рамках национального или международного права, не могут ограничивать национальную юрисдикцию от исполнения своих полномочий над такими лицами в отношении преступлений, не предусмотренных в статьях с 221 по 224.
5. Статья 16 Законопроекта – статья 121-7 нового уголовно-процессуального кодекса.
6. Глава VII (bis) нового уголовно-процессуального кодекса

Интервью с Кристианом Хемеди Продолжение со стр.3

Что касается участия в рамках национальной судебной системы, потерпевший может присутствовать на заслушивании фактов и имеет право на получение репарации за причиненный ему ущерб, а также может подать протест на любое принятое решение. Не до конца четко ясно, могут ли потерпевшие принимать участие на предварительной стадии или в предварительных слушаниях главного обвинителя.

Больше всего конголезскую систему правосудия критикуют за неравновесие между правами обвиняемых и потерпевших. Эта несбалансированность проявляется через механизмы уголовного права, оказывая большую протекцию обвиняемым, и ставя под угрозу интересы потерпевших.

Законопроект не обеспечивает специальной процедуры по возмещению ущерба потерпевшим. Поэтому не влечет за собой каких либо изменений по ситуации с потерпевшими, в частности, по вопросам выплат репараций. Вообще говоря, часто сами потерпевшие оказываются на скамье подсудимых. На практике, потерпевшие не имеют достаточно гарантий, чтобы получить репарации за те преступления, которые они пережили. Хотя судьи часто назначают им выплаты за понесенный ущерб либо в виде реституции, либо в виде денежной компенсации.

Отсутствие целевого фонда осложняет осуществление правосудия для потерпевших. Поэтому мы предложили

создать специальный целевой фонд, который предназначался бы только для потерпевших, в частности, по тем делам, по которым национальный суд вынес решение.

3. Нестабильность в стране продолжает оставаться главной проблемой для активистов, выступающих в защиту прав человека. Это особенно отражается на работе тех, кто связан с деятельностью МУС. Предоставит ли новое законодательство особую защиту потерпевшим, пожелавшим участвовать в процессе МУС?

Вопрос безопасности остается главной задачей для Правительства страны, особенно на востоке ДРК. Некоторых лидеров и активистов по защите прав человека жестоко убивают, незаконно арестовывают, они подвергаются нападкам, им угрожают арестами и казнью.

Необходимо обратить внимание, что законопроект не обеспечивает эффективных механизмов, которые позволяли бы потерпевшим без риска для себя участвовать в судебном процессе. В статье 14 законопроекта, статье 11 (1) нового уголовно-процессуального кодекса просто перечисляются меры в защиту потерпевших, которые должны быть учтены в местной правовой системе, чтобы покончить с геноцидом, преступлениями против человечества и военных преступлений. Но понятия этих положений не полноценны, они не содержат гарантий для эффективной

защиты и предоставления безопасности потерпевшим – физической и психологической защиты, чувства достоинства и уважения их частной жизни. Меры, которые существуют сейчас, применяются только на судебной стадии. В этом состоит отличие от механизмов, предложенных в Римском Статуте, описанных в статьях 43(6), 54(1)(b), 68(1), 5 и 2, и 57(3).

МУС в рамках сотрудничества и правовой поддержки может от имени потерпевших и свидетелей запросить от главного обвинителя ДРК о предоставлении для них защиты (статья 16 законопроекта, статья 121 (10) и (11) нового уголовно-процессуального кодекса).

4. Каким образом новое законодательство будет решать вопрос о выплате репараций, которые может назначить МУС?

В 4 разделе уголовно-процессуального кодекса, который затрагивает вопросы по ужесточению приговоров и усилению других мер, предписываемых МУС в статье 121 (28) учитываются требования МУС о предоставлении репараций, что нашло отражение в конголезском законодательстве. Статья 121 (29) указывает, что выплаченные штрафы должны быть направлены в МУС или целевой фонд для оказания помощи потерпевшим.

И наконец, законопроект учитывает, что споры, возникшие при определении выплат репараций, должны урегулироваться МУС. □

Встреча Рабочей группы по защите прав потерпевших по выработке стратегии Лондон, 2- 4 мая 2006г При поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров

Со 2 по 4 мая 2006г. Рабочая группа по защите прав потерпевших провела встречу по выработке стратегии, которая проходила в Лондонском офисе организации Международная Амнистия. Целью встречи было обсуждение возникающих в МУС вопросов, связанных с проблемами потерпевших. На встрече обсуждались как индивидуальные, так и коллективные выработки стратегий для эффективного распространения информации по правам потерпевших, по их защите и поддержке, планы по оказанию правовой помощи участникам процесса, институт представительства и вопросы по предоставлению репараций от МУС. На этой встрече присутствовали члены организаций The Women's Initiative for Gender Justice, Международной Амнистии, Адвокаты без границ, представители Коалиции Международного уголовного суда, Международной федерации по правам человека, Human Rights Watch, Правосудие Плюс (Бунья, ДРК), Международного центра по установлению правосудия в переходный период, Парламентарии за общее дело, РЕДРЕСС, Суданская организация против применения пыток, Trial Watch, Коалиция МУС Уганды.

Встреча Рабочей группы по защите прав потерпевших по выработке стратегии, 2-4 мая 2006г., Офис Международной Амнистии, Лондон

Ниже приведены основные темы дискуссий этой встречи и план действий на будущее:

1.) Внесение гендерного элемента в работу Рабочей группы по защите прав потерпевших

The Women's Initiative for Gender Justice провела двухчасовую сессию, посвященную гендерным вопросам. Рабочая группа по защите прав потерпевших пришла к согласию, что все аспекты работы Рабочей группы должны учитывать гендерные проблемы, в т. ч. доступ к получению помощи, необходимое лечение и последующий мониторинг.

Важную роль играет распространение информации о деятельности МУС в стране. Это предает больше уверенности в применении вышеперечисленных прав потерпевших. Поэтому на встрече обсуждалась общая стратегия по достижению указанных целей. Было особо подчеркнуто, что Рабочая группа по защите прав потерпевших должна уделять большее внимание консультациям МУС по вопросам стратегического планирования Суда, с тем, чтобы права потерпевших были отражены в целях и задачах работы Суда.

3.) Защита потерпевших, оказание поддержки и правовой поддержки

Члены РГЗПП пришли к мнению, что тот объем защиты, который предоставляется потерпевшим и свидетелям, не достаточно четко определен. Так например, не ясно, предоставляется такое право только тем потерпевшим и свидетелям, которые присутствуют на Суде в Гааге, или это право распространяется на более широкие группы, включая потерпевших, которые участвуют в судебном процессе. Была четко озвучена трудность в достижении эффективности при определении защитных мер, оказанию поддержки и правовой поддержки, поскольку само распространение такой информации носит чувствительный характер.

При этом была достигнута договоренность, что диалог по развитию стратегий должен продвигаться дальше. В этой связи может быть разработан более широкий подход по оказанию поддержки потерпевшим в рамках работы МУС, включая непрерывное изучение длительного взаимодействия с потерпевшими, нежели фокусирование только на материальной и практической помощи.

4.) Участие потерпевших в судебном процессе и законное представительство

Участие потерпевших в судебном процессе и

участие их законных представителей в суде также стало ключевой темой дискуссий на встрече. На момент проведения этой встречи только шесть потерпевших подали заявления на участие в работе Суда, в то время как Суд ведет свою деятельность уже четвертый год. Чтобы потерпевшие принимали участие в судебных процессах, необходимо, чтобы они знали о такой возможности, понимали и доверяли Суду. Группа по участию и выплате репараций потерпевшим предприняла некоторые шаги по распространению информации о Суде. Теперь необходимо, чтобы местные власти и агентства на местах продолжали эту деятельность.

5.) Защита интересов потерпевших

Члены РГЗПП вынесли рекомендации по осуществлению согласованных действий по «защите интересов потерпевших»:

- РГЗПП должна создать документ, включающий в себя мнения и отзывы местных групп непосредственно работающих в конкретной стране;
- РГЗПП должна оказать помощь местным группам и передать их мнения по «защите интересов потерпевших» в МУС.

6.) Предоставление репараций

В МУС обсуждалось множество взглядов и мнений о процессе предоставления репараций. Было отмечено, что Суд все еще не приступил к установлению принципов, относящихся к предоставлению репараций в соответствии со статьей 75. Было проведено много дискуссий по вопросам, которые Суд должен отнести к определению индивидуальных и общих репараций, а также о трудностях, с которыми могут столкнуться потерпевшие, находясь в ограниченных временных рамках, установленных Судом. Страны, где сейчас проводятся

расследования (ДРК, Судан и Уганда), были едины в своем мнении, указывая, что необходимо избегать предоставления индивидуальных репараций, а вместо этого осуществлять коллективные репарации.

Участники из этих стран объяснили, что источник споров часто лежит в основе продолжающегося конфликта в их регионах. Если Суд будет предоставлять индивидуальные репарации или выступать в пользу отдельных потерпевших, то это может привести к непониманию со стороны местного населения, озлобленности и недоверию Суду.

7.) Целевой фонд

Дискуссии были сфокусированы на том, какую именно поддержку могла бы оказать РГЗПП, чтобы целевой фонд начал свою полноценную работу:

- РГЗПП должна сотрудничать с Секретариатом целевого фонда, чтобы способствовать привлечению средств в целевой фонд;
- РГЗПП должна оказать влияние на Совет директоров и на Секретариат в вопросах применения регулирующих положений целевого фонда.

8.) Путь вперед

В конце встречи участники заключили, что существует постоянная необходимость в развитии и большем вовлечении отдельных лиц и организаций из стран, где ведутся расследования МУС. А именно, участники неправительственных организаций из ДРК высказали интерес в формировании своей рабочей группы по защите прав потерпевших в Конго. Это предложение было всеми единодушно поддержано. □

Интервью с Микаэлой Бауэр,

Сотрудник по оказанию поддержки, Группа по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям, Международный уголовный суд

В.1. Уважаемая Микаэла Бауэр, в чем заключается роль Группы по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям в рамках деятельности Секретариата Международного уголовного суда?

Группа по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям предоставляет услуги всем участникам Суда, включая Группу по участию и выплате репараций потерпевшим, и, конечно, потерпевшим и свидетелям, которые дают показания со стороны обвинения, защиты или выступают от своего имени. Наша функция состоит в том, чтобы способствовать работе процесса, а именно: предоставлять возможность потерпевшим и свидетелям для участия и дачи показаний в ходе разбирательства. Когда необходимо, мы оказываем практическую помощь, психолого-социальную поддержку и защиту исходя из наших полномочий и возможностей. Кроме того, наша группа будет оказывать юридические консультации, проводить тренинги и другие правовые услуги органам Суда по тем вопросам, которые будут находиться в рамках нашей юрисдикции.

Вместе со всеми коллегами, сотрудниками, работающими в Суде, мы стремимся создать атмосферу понимания и глубокого уважения к потерпевшим и свидетелям, которые будут выступать в Суде. Наша задача оградить их от возможных негативных последствий.

В.2. В отношении проблемы психологической травматизации, в чем заключается специфичность ситуации для потерпевших и свидетелей, желающих участвовать в судебном процессе МУС, в частности, по ситуации в Демократической республике Конго?

В Суде рассматриваются дела по самым жестоким преступлениям, которые можно только вообразить, поэтому мы будем оказывать максимальную поддержку потерпевшим и свидетелям этих преступления. Свидетели, которые будут давать показания, часто должны будут заново пережить те ситуации, когда им угрожали.

Воспоминания и беседы о пережитом могут спровоцировать их психические переживания. Могут возникнуть симптомы физических и эмоциональных травм, диссонанс сознания. Чтобы минимизировать подобные риски от последующих травм, переживаний, повторной виктимизации и/или повторной травматизации в процессе дачи показаний в суде, Группа по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям проводит работу со свидетелями по оказанию им физической и психолого-социальной помощи. Наша цель – создать обстановку, когда уровень стресса будет оставаться на низком уровне, мы также надеемся, что дача показаний может осуществляться, по мере возможностей, путем предоставления такого права полномочному

лицу. При этом нельзя забывать, что симптомы травм у потерпевших могут проявиться гораздо позже.

Мы очень заинтересованы в сотрудничестве и расширении работы с местными учреждениями здравоохранения, международными правительственными и неправительственными организациями, а также с другими учреждениями, которые оказывают подобного рода помощь или могли бы работать на местах.

Особенность проблем работы со свидетелями из ДРК заключается в больших расстояниях как внутри страны, так и ее расположения по отношению к нашей организации, к тому же там до сих пор идут вооруженные столкновения, недостаточно развита инфраструктура и транспорт.

Более того, в стране постоянно царит атмосфера давления и новых угроз свидетелям, их семьям и простому гражданскому населению, особенно в зонах конфликта.

В.3. Что конкретно делается отделом по работе с потерпевшими и свидетелями для решения вышеперечисленных задач?

Программа оказания помощи и поддержки предполагает практическую и психолого-социальную помощь потерпевшим и свидетелям, участвующим в Суде. Наша роль способствовать взаимодействию между ними и Судом. Мы обеспечиваем практическую помощь, организуя их проезд, размещение и подготовку к самой поездке в Суд.

Продолжение на стр. 6

Когда потерпевшие или свидетели приезжают в Гаагу со своими семьями, чтобы дать показания, их необходимо ознакомить с новой окружающей обстановкой и новой культурной средой. Им придется работать с переводчиками, питаться необычной для них пищей и привыкать к другим трудностям, например, более холодному климату. Эти резкие перемены в смене обстановки могут повлиять на дальнейшее развитие событий и на поведение человека. Если человек сильно скучает по дому, находится в состоянии фрустрации, стресса, чувствует себя одиноким, это может привести к тому, что он будет чувствовать себя дискомфортно и может вызвать эмоциональное расстройство. Потерпевшие и свидетели оказываются в трудных ситуациях, когда они испытывают личное, профессиональное и межличностное напряжение.

Чтобы защитить потерпевших и свидетелей и их семьи от переживаний в то время, когда они будут находиться в Суде, и помочь им приспособиться к новым условиям, сотрудники офиса по оказанию помощи и поддержки работают по следующим направлениям:

- выслушивают, в чем нуждаются потерпевшие, и помогают найти оптимальное решение проблем;
- выслушивают мнения о проблемах, которые могут возникнуть во время дачи показаний или предоставлении необходимой информации;
- помогают приспособиться к новым межкультурным изменениям;
- выслушивают и помогают в решении личных, межличностных и семейных проблем;
- помогают преодолевать ежедневные

Работа МУС с потерпевшими: Врачи Миссии ООН в Демократической республике Конго (MONUC) оказывают медицинскую помощь беженцам после очередного жестокого столкновения с милицией и бойней в районе Че, провинция Итури, ДРК, февраль 2005г

стрессы, трудности и травматизацию;

- помогают в решении практических вопросов, например, при приобретении одежды и других покупок;
- помогают получить медицинскую помощь (консультации с терапевтами, дантистами и другими специалистами);
- помогают до, во время и после дачи показанию в Суде.

Офис по оказанию помощи и поддержки был создан, чтобы оказывать поддержку потерпевшим/свидетелям во время их пребывания в Гааге на Суде, до и после дачи показаний или заявлений. Особое внимание будет уделяться детям, престарелым и инвалидам, а также взрослым, пострадавшим в вооруженных конфликтах, от применения пыток, похищения, насильственного

труда, и для потерпевших от преступлений сексуального насилия.

Группа по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям не влияет на решение Суда, кто будет участвовать в Суде в качестве свидетеля или потерпевшего, но мы будем стараться изменить схему работы учитывая нужды конкретных свидетелей/потерпевших. Но еще раз хочу подчеркнуть, что мы оказываем помощь исходя из наших возможностей, которые, к сожалению, пока ограничены.

Главная проблема, которая нас ожидает, как я уже упоминала ранее, это сглаживание дистанции между ДРК, районами конфликта и работой МУС. Под «расстоянием» мы понимаем не только километры, но и культурные, климатические, местные различия, разные языки, пищу и, конечно, разные ситуации от пережитых психологических и физических травм.

Наша задача сделать так, чтобы дача показаний в суде для этих людей не причиняла дополнительной боли. По крайней мере, работу необходимо строить таким образом, чтобы защитить потерпевших/свидетелей от повторной травматизации или других значительных неудобств. Может показаться странным, но уже сейчас видно очень много подводных камней и ловушек, поэтому решение хотя бы этих проблем было бы для нас уже большим достижением. Мы ожидаем очень многого, но это не всегда достижимо, ни в вопросах разрешения правосудия, ни в улучшении жизни, ни в том, чтобы вернуть потерпевших хотя бы к тому, что у них было до пережитого, ни в том, чтобы они получили возмещение за понесенные потери.

Группа по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям не сможет изменить их жизнь в лучшую сторону, но мы стремимся к тому, чтобы оказать максимум помощи тем, кто вовлечен в работу МУС и чтобы их истории были услышаны. Мы надеемся, что это будет важным шагом на пути долгого ожидания признания и правосудия для свидетелей. □

Интервью с Паолиной Массида, Главный юрисконсульт, Офис правовой защиты потерпевших

В.1. Уважаемая Паолина Массида, вы являетесь главным юрисконсультом Офиса правовой защиты потерпевших. Каким образом будет построена работа вашего офиса при обеспечении правового представительства для потерпевших?

The Office of Public Counsel for Victims был создан благодаря тому, что потерпевшие получили революционную возможность иметь своих представителей, давать показания, высказывать свое мнение и озабоченность на всех стадиях судебного разбирательства «когда затрагиваются (их) личные интересы», о чем говорится в Римском Статуте.

Потерпевший свободен в выборе своего законного представителя, но, учитывая потенциально большое число потерпевших, желающих принять участие в работе суда, и для оказания помощи потерпевшим в осуществлении их прав, Регламент Суда предполагает создание Офиса правовой защиты потерпевших. 19 сентября 2005г. и был создан этот офис.

Первоначально перед сотрудниками офиса стояла задача дать полное определение тому, что указано в Процедуре Суда, где говорится,

что офис является полностью независимым органом в исполнении своих функций. С этой целью офис принял попытку очертить, насколько широко простираются его функции и каким образом он может сохранять свою независимость, находясь в рамках Суда. Далее, офис находится в постоянном диалоге с неправительственными организациями, ассоциациями юристов и адвокатов, чтобы оценить возможность форм совместной работы, а также создать доверительные отношения, что является важным элементом в осуществлении своей работы.

Работу в офисе мы ведем в двустороннем направлении – поддерживаем гибкий подход к тому, чтобы постоянно улучшать нашу работу. Во-первых, офис может оказывать помощь и поддержку законным представителям, которым может потребоваться правовая помощь на любой стадии процесса. Во-вторых, офис готов сам предоставлять законных представителей потерпевшим или группам потерпевших, назначенных Палатой или Секретариатом.

Исполнение этих функций стало возможным благодаря завершению подбора сотрудников офиса и тому факту, что офис имеет информационную базу материалов по

вопросам, затрагивающим интересы потерпевших.

В. 2. Учитывая, что потерпевшие могут выступать в суде индивидуально, в группах или иметь своего собственного адвоката, не могли бы вы показать нам несколько сценариев возможного развития того, как потерпевшие могут использовать это право представительства в суде, и какую роль при этом будет играть ваш офис?

До того момента, пока Палата не разрешит потерпевшим принимать участие в процессе, наш офис, как правило, обеспечивает многостороннюю защиту и уважение их интересов путем распространения информации о проблемах потерпевших. Более того, офис может предложить потенциальным потерпевшим помощь правовых экспертов в решении вопросов по участию потерпевших в процессе.

Можно обрисовать несколько возможных вариантов работы с потерпевшими, которым Палата предоставила право участвовать в судебных разбирательствах.

Первое касается потерпевших, которые уже имеют представителей. Офис может предоставить потерпевшим законных представителей по их заявлению, имея при этом информацию о ситуации с которой они будут выступать в Суде, изучать материалы и предоставлять консультации на определенные аспекты международного уголовного права, в частности, в отношении права потерпевших на участие в процессе и получение репараций.

Законные представители могут обратиться к Офису оказать специальную консультацию по специфичным вопросам или во время слушаний в суде.

Второй вариант касается потерпевших, к которым офис назначает определенного законного представителя. В этом случае сотрудники офиса выступают в качестве юристконсультов, учитывают интересы потерпевших и одновременно следуют императивным процедурам судебного процесса.

Другой сценарий развития событий может затрагивать те случаи, когда потерпевшего представляет правовой консультант, который не имеет 10-летнего опыта работы, необходимого для того, чтобы выступать в Суде. В таком случае сотрудник офиса может выступать как правовой консультант, образовав группу таких же консультантов для других потерпевших, и защищать интересы потерпевших в суде.

Оставаясь в рамках вышеперечисленных возможностей и осуществляя свои функции, офис всегда должен учитывать вопросы, связанные с безопасностью потерпевших, проявлять к ним максимальное уважение, а также к их родному языку и тем особенностям, связанным, например, с

половой принадлежностью, или относящиеся к вопросам по детям.

Главной сложностью в работе офиса станет оценка того, насколько эффективно его члены будут осуществлять представительство потерпевших, которые не смогут оставаться в Нидерландах на весь период проведения судебного разбирательства. Эта проблема глубоко изучается в настоящее время. Мы также учитываем, что разрешение некоторых подобных задач может потребовать вмешательства и помощи от других отделов Суда.

В.3. Конголезским потерпевшим предоставлено право на участие на стадии расследования. Какую помощь оказывает ваш офис таким группам на данном этапе?

Что касается ситуации в ДРК, шесть потерпевших уже получили право на участие в судебном разбирательстве. У них есть законные представители. Поэтому наш офис уже предложил им свою помощь и поддержку в том формате, о котором говорилось выше. Офис принимает участие в кампании по распространению информации, которую осуществляет Группа по участию и выплате репараций потерпевшим, когда вопросы касаются потенциальных законных

представителей потерпевших.

В.4. В военных конфликтах в ДРК и Уганде оказались вовлечены дети-солдаты. Как вы считаете, какие трудности ожидают представителей детей-потерпевших, решивших участвовать в Суде?

Представительство детей-солдат потребует особой заботы в отношении их восприимчивости, ведь с одной стороны, они представляются как потерпевшие в конфликте, с другой стороны, как участники сражений. Офис рассчитывает на поддержку и экспертную помощь Группы по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям, чтобы уберечь таких детей от повторной травматизации как результата их участия в судебном процессе. Главный принцип работы ориентирован на уменьшение стресса и травм, связанных с участием в разбирательствах, через использование права о предоставлении различных мер, предназначенных для защиты их интересов, например, оказание поддержки лицу или участие в закрытом заседании суда, и т.д. Офис уделяет большое внимание постоянному обучению своих сотрудников, в частности, как правильно представлять детей в суде. □

Судебное дело Сонго Мбойо и другие недавние военные трибуналы в ДРК

7 июня 2006г. Апелляционная палата военного трибунала гарнизона Мбандака подтвердила, что 12 апреля было вынесено обвинение пяти солдатам 9-го батальона FARDC за изнасилование и преступления против человечности. Приговор содержал меру наказания - пожизненное заключение. Данный приговор отменил предыдущий обвинительный приговор одному из солдат, который должен быть освобожден от наказания. В декабре 2003 г. солдаты совершили массовое изнасилование женщин и девочек в районе Сонго Мбойо в 600 км. на северо-восток от Мбандака в провинции Equateur, также совершив грабеж во время этого нападения.

Военный трибунал Мбандака сделал прямую ссылку на Римский Статут Международного уголовного суда, указывая что изнасилование, совершенное в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, означает преступление против человечности еще не входят в действующее законодательство ДРК, суды могут ссылаться напрямую на Римский Статут, т.к. ДРК следует общепринятым нормам международного права, когда международные договорные обязательства автоматически становятся частью национальной законодательной системы после их ратификации.

Негативное влияние на правовую систему ДРК оказало решение по делу полковника Адемара (FARDC). Дело длилось с 10 июля 2005г. и касалось убийства 30 жителей в месте Килва. Арест других виновных этого злодеяния, которых хорошо знали в военных кругах, был приостановлен. В Итури было приостановлено преследование высокопоставленных военных чинов и руководителей местной милиции. В то же время были начаты важные разбирательства по делу двух генералов,

Вынесение приговора за массовое изнасилование по делу «Сонго Мбойо», Мбандака, военный трибунал, 12 апреля 2006г.

проживающих в г.Киншаса. Генералам был предоставлен политический протекторат, хотя против них имелись вполне достаточные доказательства. Против генералов выступали, в частности, Джером Какаву, бывший руководитель FARDC, и Флориберт Кизембо, бывший общевойсковой командир UPC.

Более того, очевидно, что именно по политическим мотивам было приостановлено дело 8 итурийских военачальников, проходившее в Киншасе, за военные преступления и преступления против человечности. Дело заслушивалось 5 и 9 мая 2006г. (под наблюдением MONUC).¹

Несмотря на безнадежность ситуации, военные трибуналы вынесли несколько

обвинительных приговоров в отношении бесчинств со стороны военных, как, например, по делу в Сонго Мбойо. Помимо этого дела военные трибуналы вынесли еще ряд аналогичных обвинительных приговоров.

Среди таких судебных разбирательств было дело Командующего Жан-Пьера Бийойо (и др.), которое проводил трибунал Букаву и военный трибунал Кинду.

17 марта 2006г. военный трибунал гарнизона Букаву вынес обвинительный приговор Жан-Пьеру Бийойо и двум другим военным по ст.67 уголовного кодекса за похищение детей. После 2 недель судебного процесса в Букаве, который проходил под наблюдением Отдела по защите детей при Миссии ООН в ДРК (MONUC), Бийойо приговорили к 5 годам тюремного заключения за похищение детей и вынесли смертный приговор за попытку военного переворота и дезертирство. Аналогично, 26 октября 2005г. военный трибунал Кинду вынес обвинительный приговор двоим солдатам и их помощникам за депортацию, насильственное переселение людей, изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительную беременность, принудительную стерилизацию и другие формы сексуального насилия.

Отчеты по этим судебным разбирательствам, в частности, по делу Бийойо, показательны в плане оказания защиты потерпевшим и оказанию поддержки в тех регионах, которые фактически не обозначены на карте. Однако, из-за большого страха потерпевших от преступлений, совершенных Бийойо, никто из свидетелей в суде показаний не давал. □

1. См: <http://www.monuc.org>

Интервью с Паскалем Турланом, Аналитик по ситуации в ДРК при Международном уголовном суде

1. *Господин Турлан, Вы являетесь аналитиком по ситуации в ДРК, чем именно Вы занимаетесь и как Ваша работа связана с защитой прав потерпевших?*

Аналитический отдел по ситуации является частью "Отделения правосудия, комплементарности и взаимодействия", офиса Прокурора. Помимо того, что мы занимаемся вопросами совместной работы, "Отделение правосудия, комплементарности и взаимодействия" ведет анализ работы по взаимодействию и связям, изучает приемлемость рассмотрения направленных ситуаций и дел, анализирует другие критерии соответствия, обеспечивая тем самым основу для принятия решений по открытию расследований или для начала ведения обвинительного процесса.

В плане процесса принятия решения, аналитики по ситуациям изучают факты совершенных преступлений, чтобы определить подпадают ли они под юрисдикцию МУС, имеются ли соответствующие действующие судебные органы и желание со стороны местных властей проводить судебное разбирательство, имело ли место расследование на местном уровне в рамках национального законодательства, и являлось ли оно добросовестным. Аналитики по ситуациям также анализируют тяжесть совершенных преступлений, защищены ли интересы потерпевших и выполняются ли интересы правосудия. С начала расследования ситуации в ДРК моя роль заключается в том, чтобы поддерживать связь между местными, национальными, региональными и международными органами для обеспечения в стране расследования, поддержания взаимодействия и понимания нашей работы.

Как аналитик по ситуации в ДРК моя работа относится к защите прав потерпевших. На данный момент я руковожу работой по ситуации непосредственно с пострадавшими жертвами, чтобы разъяснить цель и задачи нашей работы, провести изучение по вопросам безопасности, а также веду отбор регионов - кандидатов на следующее ведение расследования. Например, еще на этапе ведения анализа по этой ситуации мы разработали консультации для их проведения напрямую с представителями гражданского населения, организовали тесную работу с группами потерпевших в Киншасе и Итури, а также с другими группами по всей ДРК. Такие консультации направлены на то, чтобы согласовать предстоящую работу Прокурора с нуждами и ожиданиями от местного населения и для дальнейшей работы в интересах правосудия и защиты прав потерпевших.

2. *Активисты правозащитных организаций в ДРК с большим энтузиазмом восприняли новость о вынесении обвинительного приговора по делу Лубанги. Насколько важно это дело в работе Прокурора и каковы дальнейшие шаги по данному делу?*

Выдача ордера на арест Томаса Лубанги Дило стала первым шагом МУС в борьбе с беззаконием в ДРК. Лубанга был лидером UPC. Ему предъявляется обвинение в ряде преступлений - вербовка, набор и использование детей в возрасте до 15 лет в составе вооруженных сил при проведении активных боевых действий. UPC - это одна из основных военных группировок, действовавших в районе Итури с 2002 по 2004гг. Бывшие члены этой группировки до сих пор вызывают страх среди местных жителей и в провинции Ориенталь. Нам кажется, что ведение судебных разбирательств в отношении лидеров этой группировки, станет важным шагом к тому, чтобы привлечь к ответственности, совершивших преступления в ДРК.

Лубанга впервые предстал перед Судом 20 марта 2006г. 24 мая 2006г. Палата предварительного производства 1 отложила подтверждение о заслушивании по делу до 28 сентября. Прокурор запросил об отсрочке до конца июля 2006г. в связи с тем, что необходимо время для исполнения дополнительных мер для защиты свидетелей.

3. *Немногие знают, что Лубанге предъявили обвинение только в «вербовке, набор и использовании детей». Что может сделать суд, чтобы помочь разобраться населению в том, что значат эти обвинения, и будет ли Лубанге предъявлено обвинение в убийстве, грабеже и изнасиловании?*

Преступление о вербовке детей в вооруженные силы является одним из самых тяжких преступлений, совершаемых в ДРК, и расследование за эти преступления является исключительно важным шагом для конголезского народа. Как заявил Прокурор «Насильственное принуждение детей к совершению убийств ставит под угрозу будущее всего человечества. Мы твердо настроены на то, чтобы положить конец этим преступлениям - в этом состоит наша задача согласно Римскому Статуту. ... Презюмированные преступления носят тяжкий характер. По всему миру детей обучают тому, чтобы они превратились в военные машины.»

По подсчетам организации UNICEF около 30 000 детей вовлечены в военные

группировки в ДРК. По доступной информации становится ясно, что эти военные группировки до сих пор принуждают тысячи детей, некоторых даже в возрасте до 10 лет, воевать и совершать злостные преступления. В первом случае обвинения сфокусированы исключительно на преступлениях против детей, т.к. тяжесть этих преступлений требует обязательного наказания.

Римский Статут и работа Прокурора дают пример ведения судебных разбирательств на национальном уровне. 17 марта 2006г. Лубанга предстал перед Судом, военным трибуналом в Букаву; Жан-Пьера Бийойо приговорили к 5 года тюремного заключения за незаконный арест и незаконное содержание детей под стражей; Эти события стали важными вехами в деле заключения под стражу Томаса Лубанги Международным уголовным судом.

Что касается дальнейших предъявлений обвинений Лубанге, то известно, что 28 июня 2006г. Прокурор занес в дело «Информацию по дальнейшему ведению расследования», т.к. в настоящий момент имеются ограниченные возможности и ресурсы, а также есть необходимость для предоставления адекватной защиты потерпевших и свидетелей.

4. *Господин Турлан, как Вам известно, еще несколько полевых командиров в ДРК находятся под стражей, как и когда-то Томас Лубанга. Планирует ли Прокурор арестовать этих лиц?*

Расследование ситуации в ДРК до сих пор продолжается, поэтому Прокурор продолжает вести свою работу согласно его полномочиям. Выдача ордера на арест - это только первый шаг в длительном процессе расследования, поэтому Прокурор будет продолжать работать также в отношении других лиц.

Другие вооруженные группировки, действующие в ДРК, тоже находятся под пристальным вниманием следователей. У нас уже собрана информация по другим группировкам и мы будем продолжать работать, чтобы определить имеются ли достаточные основания для определения тяжести преступлений и ответственности за их совершение. Как только у нас появятся необходимые доказательства для выдачи ордеров, будут арестованы члены группировок, ответственные за совершение этих тяжких преступлений в регионе, а в след за ними будут выданы ордера на арест членов группировок UPC-FPLC. □

Организации, сотрудничающие с Рабочей группой по защите прав потерпевших:

Amnesty International • Avocats Sans Frontières • Centre for Justice and Reconciliation • Coalition for the International Criminal Court • European Law Student Association • Fédération Internationale des Droits de l'Homme • Human Rights First • Human Rights Watch • International Centre for Transitional Justice • International Society for Traumatic Stress Studies • Justitia et Pax • Medical Foundation for the Care of Victims of Torture • Parliamentarians for Global Action • REDRESS • Women's Initiatives for Gender Justice

Для дальнейшей информации обращайтесь:

МАРИАНА ГЕТЦ -
mariana@redress.org
THE REDRESS TRUST
3RD FLOOR, 87 VAUXHALL WALK
LONDON SE11 5HJ
ТЕЛ: +44 (0)207 793 1777
ФАКС: +44 (0)207 793 1719
WWW.VRWG.ORG

Благодарим за помощь в создании данного бюллетеня фонд Джона Д. и Кэтрин Т.МакАртуров